

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

70-х ГОДОВ XIX в.

(К 90-летию провозглашения Парижской Коммуны)

Б. С. ИТЕНБЕРГ

Парижская Коммуна имеет огромное историческое значение. Она была первым опытом диктатуры пролетариата, первым опытом создания государства нового типа. Борьба парижских коммунаров носила интернациональный характер. «Ибо,— писал В. И. Ленин,— Коммуна боролась не за какую-нибудь местную или узконациональную задачу, а за освобождение всего трудящегося человечества, всех униженных и оскорбленных»¹. Поэтому Парижская Коммуна снискала симпатии тружеников всего земного шара. Она с большим сочувствием была принята и революционной русской общественностью.

Парижская Коммуна и революционеры России — тема, давно привлекающая внимание наших историков². В данном сообщении мы кратко остановимся на двух вопросах этой темы: участии русских революционеров в революции 18 марта 1871 г. и влиянии Парижской Коммуны на русское революционное движение.

* * *

Самоотверженные русские люди, как и мужественные борцы других стран, принимали участие в героических делах Коммуны.

С революцией в Париже связано имя идеолога революционного народничества П. Л. Лаврова, который прибыл в Париж еще в марте 1870 г. Осенью он познакомился с членом I Интернационала переплетчиком Варленом, который ввел Лаврова в состав участников Интернационала.

Лавров был участником провозглашения Коммуны, знал о революционных действиях коммунаров³. В марте 1871 г. он так оценивал события в столице Франции: «Здесь началось движение, которое имеет громадный интерес. В первый раз на политической сцене не честолюбцы, не болтуны, а люди труда, люди настоящего народа... Я очень сочувствую этой партии...»⁴. В начале мая Лавров прибыл в Бельгию, где выступил перед бельгийским советом Интернационала с рассказом о положении дел в Париже, призывая к содействию коммунарам. Затем он приехал в Лондон, впервые лично встретился с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, беседовал с ними о Парижской Коммуне⁵.

Самоотверженно участвовали в Парижской Коммуне члены Русской секции Интернационала Елизавета Дмитриева (Кушелева-Томановская) и А. В. Корвин-Круковская (Жаклар).

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 115.

² Еще в 1925 г. М. Балабанов написал брошюру о влиянии Парижской Коммуны на современную ей Россию. Несколько разделов этой работы посвящены отношению русских революционеров к парижским событиям (М. Балабанов. Россия и европейские революции в прошлом, вып. 3. Парижская Коммуна, 1925). Затем появились исследования И. С. Книжника-Ветрова об отдельных русских революционерах — участниках Коммуны (И. С. Книжник-Ветров. Героиня Парижской Коммуны 1871 г. Е. Л. Томановская (Елизавета Дмитриева). «Летописи марксизма», 1928, № 7—8; Его же. А. В. Корвин-Круковская (Жаклар), М., 1931; Его же. Участник Парижской Коммуны 1871 г. В. Потапенко. «Каторга и ссылка», 1929, 5 (54)). В 1957 г. Б. П. Козьмин рассказал о влиянии революции 18 марта на членов Русской секции I Интернационала (Б. П. Козьмин. Русская секция первого Интернационала, М., 1957, стр. 318—333). Важные наблюдения, касающиеся воздействия Парижской Коммуны на русское революционное движение, сделал в своей монографии Ш. М. Левин (Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века, М., 1958, стр. 327—333).

³ См. И. С. Книжник-Ветров. Петр Лаврович Лавров, М., 1930, стр. 39—41.

⁴ «Голос минувшего», 1916, № 7—8, стр. 125. Письмо П. Л. Лаврова к Е. А. Шгакенштейдер. О влиянии Коммуны на Лаврова см. в статье П. Витязева «П. Л. Лавров в 1870—1873 гг.». «Былое», 1919 (на обложке 1920), № 15, стр. 72.

⁵ П. Л. Лавров. Избранные сочинения на социально-политические темы, т. 1, М., 1934, стр. 83.

Е. Дмитриева была направлена в Париж в качестве агента Генерального Совета Интернационала по предложению К. Маркса, с которым русская революционерка близко познакомилась в Лондоне еще в декабре 1870 г. и даже стала близким другом его семьи. В Париж Дмитриева прибыла в конце марта. Особенно много она сделала в организации революционных женщин Парижа. Член Коммуны Б. Малон так описывал ее работу в дни Коммуны: «Прельщенная великой революционной традицией Парижа и увлеченная страстной преданностью делу народа, она хотела объединить парижских работниц в военную лигу и этим содействовать делу Коммуны и помочь эмансипации женщин»⁶. Находясь во главе комитета женщин, Дмитриева организовала клубы, женские регулярные отряды, выступала на публичных собраниях. Она героически вела себя во время кровавой майской недели, принимала непосредственное участие в баррикадных боях. Историк Парижской Коммуны Л. Дюбрейль писал: «На площади Бланш батальон женщин под командой героической Луизы Мишель и русской Дмитриевой, уже накануне (22 мая) сражавшейся в Батиньоле, проявил чудеса храбрости. Когда позицию уже невозможно было удерживать, батальон отбежал на несколько сотен метров далее, на площадь Пигаль, где вновь боролся с неприятелем»⁷. После падения Коммуны Дмитриевой удалось скрыться; она уехала в Женеву, а затем возвратилась в Россию⁸.

А. В. Корвин-Круковская впервые прибыла в Париж 21 марта 1869 г. Не имея средств к существованию, она поступила в типографию наборщицей и стала принимать участие в рабочем движении Франции. Летом 1870 г. преследуемые Корвин-Круковская и ее муж Ш. В. Жаклар вынуждены были поселиться в Женеве, где участвовали в деятельности Интернационала. В сентябре 1870 г. они возвратились в осажденный Париж. Жаклар стал членом ЦК Комитета национальной гвардии, командиром 158 батальона⁹. Корвин-Круковская была членом женского комитета бдительности, вместе с Андре Лео она основала газету «La Sociale», выходившую ежедневно с 31 марта до 17 мая 1871 г. Анна Жаклар принимала участие в выпуске афиш Коммуны, реорганизации женского образования, ухаживала за ранеными. Вместе с мужем она оставалась в Париже до самого конца «Кровавой недели», участвуя в боях с контрреволюционными войсками¹⁰.

Герончески сражался в рядах коммунаров адъютант Ярослава Домбровского Валериан Андреевич Потапенко. После разгрома Коммуны версальцы зачислили его в число лиц, подлежащих расстрелу. Но Потапенко удалось бежать из Франции. При попытке перебраться в Россию он был арестован, а затем выслан в Сибирь¹¹.

В конце марта 1871 г. в осажденный Париж прибыл из Цюриха русский революционер М. П. Сажин (Арман Росс), решивший с оружием в руках защищать дело Коммуны. В округе Батиньоле в кровавые дни мая Сажин строил баррикады, сражался против версальцев, выносил раненых с поля боя¹².

Таким образом, русских революционеров, которые одни более, другие — менее активно принимали участие в Коммуне, сближает глубокий интернационализм, неугасимое стремление к освобождению трудящихся.

⁶ Цит. по Б. П. Козьмин. Русская секция первого Интернационала, стр. 326.

⁷ Л. Дюбрейль. Коммуна 1871 г., Пг., 1920, стр. 223.

⁸ Подробности биографии Дмитриевой содержатся в работах: И. С. Книжник-Ветров. Детство и юность Елизаветы Дмитриевой. (К истории связей русских социалистов с Марксом). «Каторга и ссылка», 1930, № 11/72; Его же. Героиня Парижской Коммуны 1871 г. Е. Л. Томановская (Елизавета Дмитриева); А. Я. Лурье. Портреты деятелей Парижской Коммуны, М., 1956, стр. 383—396.

⁹ См. А. Я. Лурье. Указ. соч., стр. 403—406.

¹⁰ См. И. С. Книжник-Ветров. А. В. Корвин-Круковская (Жаклар) стр. 62—78. Попутно отметим, что с 5 апреля по 12 мая 1871 г. в Париже находилась Софья Ковалевская, которая вместе с сестрой Анной Васильевной Жаклар ухаживала за больными коммунарами в госпитале.

¹¹ См. И. С. Книжник-Ветров. Участник Парижской коммуны 1871 г. В. Потапенко, стр. 152—157.

¹² См. М. П. Сажин (Арман Росс). Воспоминания, М., 1925, стр. 75—80.

Известия о Коммуне проникали в Россию в основном по двум каналам: легальную печать и нелегальные революционные издания. Нужно отметить, что либеральная пресса давала широкую информацию о событиях в Париже. Несмотря на то, что эти материалы носили, как правило, тенденциозный характер, искажали смысл и значение Коммуны, они все же позволяли русскому читателю получить некоторое представление о революционной борьбе парижских коммунаров¹³.

Впоследствии в русском подполье стали появляться нелегальные издания: книга К. Маркса «Гражданская война во Франции», работы П. Л. Лаврова и М. А. Бакунина о Коммуне¹⁴, получившие наибольшее распространение в революционных кругах России.

Русские революционеры получали, таким образом, многие сведения о Коммуне преимущественно в освещении ведущих идеологов народничества — Лаврова и Бакунина.

Важно поэтому выяснить, как они рассматривали историю Коммуны.

Много писал о Коммуне П. Л. Лавров. Его первые корреспонденции, помещенные в брюссельской газете «Интернационал», относятся к марту 1871 г. В них указывается, что впервые в истории революцию совершили «простые рабочие», которые организовали национальную гвардию, создали народное правительство¹⁵. Эти мотивы звучат и в письмах Лаврова к Е. Штакеншнейдер: «рабочие, единственный здоровый и надежный класс этого гнилого общества»¹⁶. В письме от 10 (22) октября 1871 г. он отмечал, что Парижская Коммуна явится этапом в истории развития человеческого общества¹⁷.

В 1875 г. в нелегальной газете «Вперед» Лавров заявлял, что «Парижская Коммуна 1871 г. провозгласила на весь мир грозную для старого общества весть: рабочий пролетариат созрел для управления своими делами... Великие дни марта 1871 г. были первыми днями, когда пролетариат не только призвал революцию, но и стал во главе ее. Это была первая революция пролетариата»¹⁸.

Так, под влиянием бесед с Марксом и изучения его книги «Гражданская война во Франции» Лавров сделал ряд верных наблюдений о значении революции 18 марта. Но главного в Коммуне идеолог революционного народничества не понял. Это особенно хорошо видно при анализе его статьи «Государственный элемент в будущем обществе» (1875—1876)¹⁹. В этой статье рассматривается вопрос о возможности русской революции. По мнению Лаврова, революция должна была произойти не на всей территории России, а в отдельных ее районах. Федерация русских революционных общин возьмет в свои руки все «достояние», находящееся в границах победоносного восстания. Таким путем возникнет «рабочая Россия»²⁰.

Помня ошибочную тактику обороны, принятую Парижской Коммуной, Лавров усиленно призывал к наступательным действиям: «расширять территорию *рабочей России* на счет *России императорской* или капиталистической». Зная о контрреволюционной роли Пруссии в дни Коммуны, он предупреждал, что «*рабочей России*» будут непременно

¹³ К числу сравнительно объективных данных о коммуне относятся ярко написанные корреспонденции из Франции Е. Утина в «Вестнике Европы», вышедшие отдельной книгой «Франция в 1871 г. Политические эскизы» (СПб., 1872). В год выхода этой книги в свет она была запрещена цензурой, отмечавшей, что издание направлено «к порицанию монархической власти и ее установлений, к восхвалению республиканских стремлений и революционной борьбы с монархией, к защите парижских мятежников-коммунистов...». (ЦИАЛ, ф. Главного управления по делам печати, 776, д. 41, оп. 11, 1872, л. 2).

¹⁴ Мы не рассматриваем в этой статье отражение Коммуны в художественной литературе. См. произведения Г. И. Успенского «Больная совесть», «Выпрямила» (Г. И. Успенский. Собр. соч. в девяти томах, т. 3, М., 1956; т. 7, М., 1957); И. Власов и С. А. Макашин. Некрасов и Парижская Коммуна. «Литературное наследство», № 49—50, М., 1949, стр. 397—428; З. С. Ефимова. Парижская Коммуна и орган русской революционной демократии «Искра». «Исторические записки», т. 59; и др.

¹⁵ См. П. Л. Лавров. Избр. соч., т. I, стр. 449—455.

¹⁶ «Голос минувшего», 1916, № 7—8, стр. 121. Письмо из Парижа от 9 (21) марта 1871 г.

¹⁷ Там же, стр. 136.

¹⁸ П. Л. Лавров. Избр. соч., т. IV, М., 1935, стр. 25.

¹⁹ Там же, стр. 207—396.

²⁰ Там же, стр. 304.

но угрожать соседние эксплуататорские государства. Лавров писал о необходимости установления контакта «рабочей России» с социально-демократическими союзами соседних стран, которые должны будут предотвратить вмешательство своих правительств в дела революционной России²¹.

Внутренняя жизнь «рабочей России» должна будет складываться из деятельности «учреждения общественных работ», «общественной безопасности», «комитета работ и продовольствия», «комитета общественного развития» и других учреждений, составляющих государственный элемент в будущем обществе и в основном повторяющих функции 10 комиссий, созданных Парижской Коммуной²².

Таким образом, строя планы проведения революции в России, Лавров исходил из опыта Парижской Коммуны, учитывал ее недостатки, воспринимал удачные начинания.

Но при этом он допускал принципиальную ошибку — исходил из того, что главную роль в русской революции будет играть крестьянство²³. Берный своей эклектической схемой, он пытался примирить элементы марксизма с народничеством, не понимал тенденций социального развития. Под рабочими России он подразумевал всех трудящихся, не выделяя пролетариата как класса. Поэтому перенесение опыта революции 18 марта в русскую действительность было глубоко утопичным: мероприятия, которые проводила Коммуна в интересах пролетариата, для русского крестьянства были неприемлемы.

Обратимся теперь к взглядам Бакунина на Коммуну. Анархистские планы о возможности революции во Франции Бакунин начал высказывать еще в апреле 1870 г. Он допускал тогда, что революция может начаться в Париже, которому нужно будет взять в свои руки инициативу разрушения²⁴. Затем революция распространится на другие города Франции²⁵.

В сентябре 1870 г. Бакунин и его единомышленники пытались вызвать восстание в Лионе, которое окончилось крахом — анархисты были разбиты. Ф. Энгельс по этому поводу писал, что одим декретом невозможно уничтожить государство. «Но зато, — отмечал он, — вполне достаточно оказалось двух рот буржуазной национальной гвардии для того, чтобы эти лучезарные грезы оказались разбитыми и чтобы Бакунин стремглав бежал обратно в Женеву со своим чудодейственным декретом в кармане»²⁶.

После лионских событий Бакунин потерял веру в революционность Франции. Поэтому он считал провозглашение Коммуны делом преждевременным. В письме к Огареву от 9 апреля 1871 г. в этой связи Бакунин отмечал: «Тратить свои бедные средства и своих немногих людей... было бы преступно и глупо»²⁷.

Однако Бакунин вскоре резко изменил свои взгляды на революцию в Париже, увидел в ней практическое осуществление своей доктрины: «Я — сторонник Парижской Коммуны в особенности потому, что она была смелым, ясно выраженным отрицанием Государства»²⁸.

Таким образом, Бакунин совершенно не понял основное значение Коммуны, провозгласившей пролетарское государство и диктатуру пролетариата. Твердо стоявший на позициях анархизма, он полностью искажил сущность пролетарской революции в Париже.

Следовательно, идеологи революционного народничества Лавров и Бакунин, горячо восприняв идею революционной борьбы Парижа, не уяснили главное значение революции 18 марта 1871 г. Особенно неверно оценил ее М. Бакунин. Если Лавров видел в Коммуне зачатки нового рабочего государства и пытался его элементы перенести в революционные преобразования России, то Бакунин полностью отрицал государство, провозглашая анархистскую доктрину.

Не понял до конца исторического значения гражданской войны во Франции один из организаторов Русской секции Интернационала Н. И. Утин. Революция в Париже

²¹ П. Л. Лавров. Избр. соч., т. IV, стр. 305, 324, 334.

²² См. там же, стр. 313, 314, 318, 344 и др.

²³ См. там же, стр. 304.

²⁴ «Материалы для биографии М. Бакунина. Бакунин в первом Интернационале», т. III, М.—Л., 1928, стр. 266. Письмо М. Бакунина к А. Ришару от 1 апреля 1870 г.

²⁵ Эту мысль Бакунин повторил в августе 1870 г., в «Письмах к Французу» (см. М. Бакунин. Избр. соч., т. IV, Пг.—М., 1920, стр. 113—245).

²⁶ «Материалы для биографии М. Бакунина». Приложения, стр. 498.

²⁷ «Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву», СПб., 1906, стр. 420.

²⁸ М. Бакунин. Избр. соч., т. IV, стр. 252.

рассматривалась им как борьба идеи самоуправления с принципом централизации. По мнению Утина, Коммуна санкционировала право пролетариата на участие в общественном представительстве²⁹.

Примерно с таких же позиций оценивал революцию 18 марта известный революционер И. Мышкин. Он считал, что Коммуна добивалась для Парижа «полного административного самоуправления с участием в нем всех горожан и с общим выбором лиц, облеченных исполнительной властью»³⁰.

Такой взгляд на революционные события в Париже был неверным: Утин и Мышкин не заметили самого главного в Коммуне — первой попытки осуществления диктатуры пролетариата.

Иначе оценивал историческое значение Парижской Коммуны Н. Кибальчич. Знаменитый революционер и ученый для доказательства необходимости политической (в народническом понимании) борьбы в России приводит слова К. Маркса из «Гражданской войны во Франции»: «Это была найденная, наконец, политическая форма, в которой должно осуществиться экономическое освобождение труда... Поэтому Коммуна должна была служить рычагом для разрушения экономических основ, на которых зиждется существование сословий, а следовательно, и сословного господства»³¹.

Парижская Коммуна оказала значительное влияние и на развитие революционного движения в России. Самоотверженная борьба населения Парижа, деятельность народного правления, связь Коммуны с Интернационалом — все это оказывало непосредственное воздействие на народников, пытавшихся по-своему осмыслить революцию в Париже и перенести опыт этого движения в условия русской действительности.

Прежде всего следует сказать, что революция 18 марта в Париже повысила интерес русских революционеров к борьбе европейского пролетариата. О. В. Аптекман отмечал, что его политическая мысль была разбужена франко-прусской войной и Парижской Коммуной, что с этого времени он стал следить за западноевропейскими революционными событиями³². Участники освободительной борьбы в России в первой половине 70-х годов XIX в. считали даже, что мужественная борьба коммунаров явилась определенным рубежом в истории русского общественного движения. В 1875 г. в статье «От издателей газеты «Работник»» Клеменц писал, что «появление Парижской Коммуны, этого великого мирового события, и более близкое знакомство с истинным характером и программой Интернационального общества рабочих послужили поворотным пунктом, началом новой эры в развитии революционного дела в России»³³.

С. М. Степняк-Кравчинский развитие общественной мысли в России после отмены крепостного права делил на два этапа: первый он относил к 60-м годам; второй начинался с 1871 г. С появлением Парижской Коммуны, по его мнению, «русский социализм вступил в воинствующий фазис своего развития, перейдя из кабинетов и частных собраний в деревни и мастерские»³⁴. По словам П. Л. Лаврова, Парижская Коммуна явилась «электрическим ударом», изменившим во всем мире состояние и значение социального вопроса. «В России,— писал Лавров,— толчок Коммуны вызвал энергическое сплочение социально-революционных элементов»³⁵.

В книге «Парижская Коммуна 18 марта 1871 года» Лавров ставит вопрос о том, как социалистическое движение в России было связано с Коммуной. Ответ на этот вопрос сформулирован им так: «Я признаю, что не могу проследить точно связь между этими двумя группами фактов и не стану пытаться доказывать путем натяжки то, что доказать убедительно не могу. Но для меня лично сотни мелких фактов и впечатлений сливаются в несомненное убеждение, что эта связь существует, и что русское социалистическое движение 1873 и следующих годов было косвенно вызвано впечатлением, произведенным и на русские умы событиями Парижской Коммуны. Во всяком

²⁹ См. Б. П. Козьмин. Русская секция первого Интернационала, стр. 318—325.

³⁰ А. А. Кункль. Из переписки И. Н. Мышкина с товарищами по заключению. «Каторга и ссылка», 1930, № 5 (66), стр. 81.

³¹ «Литература партии «Народная воля», М., 1930, стр. 198; См. К. Маркс. Гражданская война во Франции, М., 1951, стр. 63—64.

³² О. В. Аптекман. Общество «Земля и Воля» 70-х гг., Пг., 1924, стр. 58.

³³ Л. Г. Дейч. Социалистическое движение начала 70-х годов в России, Ростов-Дон, стр. 57.

³⁴ С. Степняк-Кравчинский. Соч., т. I, М., 1958, стр. 373—374.

³⁵ ЦГИАМ, ф. П. Л. Лаврова, оп. 2, д. 153, лл. 70—71. «История и русские революционеры» (1886 г.).

случае факт ее появления вызвал необыкновенное внимание к существующим экономическим явлениям и к историческому процессу их приготовления»³⁶.

С. М. Кравчинский писал в «Подпольной России», что в 1871 г. перед русским революционером возникла картина громадного города, восставшего на защиту прав народа. Жители этого города умирали «за великую социальную идею нашей эпохи» — за освобождение трудящихся. «И в то же время, — писал Кравчинский, — до его слуха долетает песня русского крестьянина, созданная веками страданий, нищеты, угнетения. Вот он стоит перед ним, этот «сеятель и хранитель» русской земли, подавленный безысходным трудом и нуждой, вечный раб то бар, то чиновников, то своего же брата кулака. Правительство умышленно держит его в невежестве и всякий грабит, всякий топчет его в грязь, и никто не подаст ему руки помощи. Никто? Так нет же, нет! Юноша знает теперь, что ему делать. Он протянет крестьянину свою руку. Он укажет ему путь к свободе и счастью»³⁷.

Так революционная борьба в Париже способствовала развитию у народников стремления к организации среди крестьян России широкого народного движения; пример коммунаров рождал у них надежду на успех крестьянской революции.

Уже весть о провозглашении в сентябре 1870 г. республики во Франции во многих революционных кружках была встречена с большим подъемом. В лесном и земледельческом институтах на одном из собраний студентов многократно провозглашался призыв: «За Французскую республику, за успех Красного знамени и за революцию вообще»³⁸. 9 апреля 1871 г. в газете Парижской Коммуны «La Montagne» появилась статья «Republique en Russie», в которой отмечалось, что провозглашение республики во Франции приветствовали русские студенты³⁹. Это событие использовалось иногда при пропаганде среди крестьян. Так, В. Рейнгардт, встречаясь в 1870 г. с крестьянами в Каргополе, говорил, что во Франции установилась республика, и что подобное правление для народа гораздо выгоднее, чем монархия, так как оно соблюдает права народа, «а при монархическом правлении достигнуть этого невозможно»⁴⁰.

Появление в официальной прессе в марте 1871 г. сведений о революции в Париже сразу привлекало внимание передовой молодежи к этому событию. Но эта тенденциозная информация не давала правильного освещения вопроса. Поэтому оценка Парижской Коммуны в народнических кружках вызвала вначале много споров. Так, многие из петербургских студентов считали, что коммунары являются фракцией республиканцев; некоторые говорили о связи Коммуны с Интернационалом, но были и такие, которые утверждали, что коммунары — враги французской республики и хотят дискредитировать ее пожарами и убийствами. Характерно, что, когда весной 1871 г. на одной из студенческих вечеринок был провозглашен тост за Парижскую Коммуну, то поднялся один из студентов и заявил, что неизвестно, чего хотят коммунары и чего они добьются. «Но его, — вспоминал И. Е. Деникер, — урезонили тем, что ведь пили же раньше и в память Костюшки, и Березовского, и Стеньки Разина, хотя и не были вполне согласны с их идеями, — и тост «За успех Коммуны» прошел единогласно»⁴¹.

Нужно сказать, что, несмотря на отсутствие правильного понимания целей и задач Коммуны, симпатии передовой молодежи были на стороне восставшего Парижа. «Но как бы то ни было, — вспоминал И. Е. Деникер, — инстинктивно почти все были на стороне коммунаров — некоторые даже хотели ехать в Париж»⁴².

Постепенно представления о революции 18 марта 1871 г. становились все более отчетливыми. Член херсонского народнического кружка А. О. Лукашевич писал в своих воспоминаниях о влиянии Коммуны: «Потрясающая картина великой титанической борьбы возымела... полное действие. Теперь мы чувствовали себя в полной мере совре-

³⁶ П. Л. Лавров. Парижская Коммуна 18 марта 1871 года, Л.—М., 1925, стр. 211. О влиянии Парижской Коммуны на русское революционное движение указывала и А. Якимова («Большой процесс» или процесс 193-х. «Каторга и ссылка», 1927, № 8 (37), стр. 9).

³⁷ С. Степняк-Кравчинский. Соч., т. 1, стр. 372.

³⁸ ЦГИАМ, ф. III отд., 3 эксп., 1870, д. 120, ч. 1, л. 41.

³⁹ См. З. С. Ефимова. Парижская Коммуна и орган русской революционной демократии «Искра». «Исторические записки», т. 59, стр. 311.

⁴⁰ ЦГИАМ, ф. III отд., 3 эксп., 1870, д. 124, л. 76.

⁴¹ «Воспоминания И. Е. Деникера. С предисловием и примечанием Ш. М. Левина». «Каторга и ссылка», 1924, № 4 (11), стр. 36.

⁴² Там же, стр. 35.

менниками Делеклюза и Вермореля, мы проникались суровым «классовым» патриотизмом интернационального пролетариата и, конечно, от всей души ненавидели Тьера и версальцев»⁴³.

Особо важную роль для правильного понимания значения и характера Коммуны сыграла работа К. Маркса «Гражданская война во Франции», нелегально переведенная на русский язык и распространенная среди пародников 70-х годов⁴⁴. О значении этой книги в то время свидетельствует и такой факт. Организатор и руководитель народнического кружка в Нижнем Новгороде А. И. Ливанов в 1873 г. рассказывал его членам о деятельности Международного товарищества рабочих, причем отмечал, что главная цель этой организации состоит не в устройстве производительных ассоциаций, как некоторые думают, а в социальной и политической борьбе. В доказательство этого он указал на участие членов Интернационала в Парижской Коммуне. Тогда один из членов кружка, Д. Халтурин, стал порицать Коммуну, обвиняя ее в зверствах и насилиях. На это, по показаниям Д. Халтурина, Ливанов ответил: «Все это вы говорите потому, что ничего не знаете. Вы знаете о Коммуне только из русских газет, но разве им можно верить? Все наши газеты продажны. Я вам доставлю более надежный источник, из которого бы вы почерпнули более верные сведения об этом предмете»⁴⁵. Вскоре Ливанов действительно принес книжку «Гражданская война во Франции», в «которой Коммуна окружалась ореолом» и доказывалось, «что дело Парижской Коммуны, есть дело всего... человечества»⁴⁶.

Идеи о мировом значении борьбы парижан, о влиянии этой борьбы на Россию получили отражение в нелегальных листках «Виселица», написанных Н. П. Гончаровым в Петербурге в апреле и мае 1871 г. В первом листке отмечалось: «Мировая революция уже началась... Поднявшись над развалинами Парижа, она облетит все столицы мира,— желанная, святая, побывает и в нашей мужичьей избе»⁴⁷. Далее Гончаров писал, что русская революционная молодежь должна будет взять на себя задачу борьбы за свободу в России. В третьем листке говорилось о необходимости готовиться к тому моменту, когда в Россию через парижские стены прорвется «лавой огненной» революция. Наконец, четвертый листок от 14 мая 1871 г. зывал: «Откликнитесь, честные люди, откликнитесь на наших местах погибающему Парижу, чтобы, умирая, он знал, что дело его возобновят и также смело и героически поведут вперед.

Пусть наш скромный призыв будет началом этого отклика,— выступайте... на борьбу с окружающими разбойниками... к оружию! К оружию!»⁴⁸. Прокламации Гончарова о Парижской Коммуне получили некоторое распространение. Так, по воспоминаниям И. Е. Деникера, их читали студенты Технологического института⁴⁹. Эти подпольные листки находили на юге России и в Нижнем Новгороде⁵⁰.

Интерес русской революционной молодежи к международному социалистическому движению, к деятельности Коммуны был особенно сильным накануне и во время массового «хождения в народ». Эти вопросы являлись предметом обсуждения в народни-

⁴³ А. О. Лукашев и ч. В народ! (Из воспоминаний семидесятника). «Былое», 1907, № 3, стр. 5.

⁴⁴ Напр., работа К. Маркса «Гражданская война во Франции» была найдена при обысках у Н. Писарева (17 июня 1874 г.) в д. Бурцево Даниловского уезда (ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 391, 1874, л. 207 об.); у петербургского студента С. К. Хохрякова (ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 209, 1874, л. 249); у гимназиста г. Вятки М. П. Бородин (ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 234, 1874, л. 143); в записной книжке народника Н. П. Монстрова записано и подчеркнуто название книги К. Маркса «Гражданская война во Франции» (ЦГИАМ, ф. ОППС. Вещественные доказательства по процессу 193-х. Бумаги И. П. Монстрова, л. 237). У организатора харьковского народнического кружка Ф. Н. Цебенко при обыске был найден переписанный его рукой весь текст «Гражданской войны во Франции» (ЦГИАМ, ф. ОППС. Вещественные доказательства по процессу 193-х. Бумаги Ф. Н. Цебенко). Эта книга Маркса имела и у многих других народников (см. «Процесс 193-х», стр. 23, 24, 101, 110, 116 и др.).

⁴⁵ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 264, 1874, л. 30 об. Показание Д. Халтурина от 25 ноября 1874 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ««Виселица» — революционные листки о Парижской Коммуне», предисл. С. Валка. «Литературное наследство», 1931, № 1, стр. 161.

⁴⁸ Там же, стр. 164.

⁴⁹ См. «Каторга и ссылка», 1924, № 4 (11), стр. 33–34.

⁵⁰ См. «Государственные преступления в России в XIX веке», т. 1, СПб., 1903, стр. 227.

ческих кружках. Так, руководитель пензенского кружка молодежи Д. М. Рогачев рассказывал в 1874 г. своим товарищам о Карле Марксе, Вильгельме Либкнехте, Августе Бебеле, Гильоме и других деятелях Интернационала. Он говорил и о «парижских коммунах, к которым относился с чрезвычайным сочувствием»⁵¹.

В саратовском народническом кружке активизация деятельности пропагандистов в народе усилилась после бесед о Международном товариществе рабочих и Парижской Коммуне⁵².

Ознакомление крестьян с историей международного революционного движения специально предусматривалось народниками.

В Петербурге весной 1874 г. распространялась нелегальная рукописная прокламация «О чем и как должен говорить с народом революционер-пропагандист». В ней указывалась такая тема для беседы с крестьянами: «Вы будете говорить с народом о том, как в чужих странах восставали рабы против господ, ремесленники городов против дворян; как народ казнил за измену королей на берегах Темзы и Сены; как изгоняли других; как сплачиваются работники Европы и Америки в Союз, не признающий ни королей, ни государства, ни частной собственности; как дрались и умирали работники Парижа за свободу и самостоятельность своего города»⁵³.

Для идеологов крестьянской революции особенно близкими по духу были документы, в которых отразилась связь Парижской Коммуны с крестьянством. Некоторые народники перевели на русский язык «Манифест Парижской Коммуны к сельским работникам», составленный Маломом и Андре Лео⁵⁴. В этом документе объяснялись требования Коммуны и особенно заострялось внимание на том, что Париж хочет «земли — для крестьян, орудий труда — для рабочих, работы — для всех... Да, плоды земли тем, кто ее возделывает»⁵⁵. Интерес русских народников к этому документу не был праздным. Они стремились использовать его для пропаганды среди русских крестьян.

Большой интерес в этой связи представляет переделка «Манифеста Парижской Коммуны к сельским работникам», произведенная пропагандистом И. Н. Любимовым⁵⁶. Для наглядности сопоставим разделы манифеста, предназначенные для сельского населения Франции, и его вариант, рассчитанный на русского крестьянина.

**«Манифест Парижской
Коммуны к сельским
работникам».**

«Париж требует, чтобы правосудие не стоило больше ничего нуждающимся в нем, и чтобы народ сам избирал своих судей из среды честных людей кантона».

«Париж хочет, чтобы земля принадлежала крестьянину, капиталы (орудия производства) ремесленнику, труд — всем».

**Изменение текста этого
манифеста
И. Н. Любимовым**

«Чтобы правосудие ничего не стоило тем, которые в нем нуждаются, и чтобы народ сам выбирал судей из своей среды».

«Знаете ли чего в конце концов хотим мы? Чтобы земля принадлежала крестьянину, а орудия труда — ремесленнику, чтобы труд стал обязательным для всех».

Это и дальнейшие сопоставления показывают, что все фразы и отдельные слова, относящиеся к французской действительности, опускаются в новом варианте. Мы не найдем в нем и таких фраз: «Париж требует, чтобы пять миллиардов были уплачены Пруссии депутатами, сенаторами и бонапартистами». Оставлено только то, что могло

⁵¹ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 274, 1874, л. 100. Показание И. И. Доброва.

⁵² «Красный архив». 1924. № 7, стр. 75—76. Автобиография С. Г. Ширяева.

⁵³ ЦГИАМ, ф. ОППС. Вещественные доказательства по процессу 193-х. Бумаги Черемухина. Прокламация датирована 15 марта 1874 г.

⁵⁴ ЦГИАМ, ф. ОППС. Вещественные доказательства по процессу 193-х. Бумаги Черемухина. Рукопись на 8 страницах — чернила. Перевод мог быть сделан из газеты «La Commune» от 10 апреля 1871 г.

⁵⁵ Перевод этого манифеста содержится в книге А. Молока «Парижская Коммуна и крестьянство» (Л., 1925, стр. 59—65).

⁵⁶ ЦГИАМ, ф. ОППС. Вещественные доказательства по процессу 193-х. Бумаги И. Н. Любимова.

годиться для пропаганды среди крестьян России. Так народники использовали опыт европейского революционного движения в русских условиях⁵⁷.

Парижская Коммуна оказала влияние и на русских рабочих-революционеров 70-х годов XIX в. Пролетарская революция 1871 г., вспыхнувшая в Париже, с большим воодушевлением была встречена передовыми рабочими России. «Гром парижских пушек,— писал В. И. Ленин,— разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды»⁵⁸.

Многие русские рабочие 70-х годов с глубоким интересом изучали историю возникновения и гибели Парижской Коммуны. В рабочих кружках читали работу К. Маркса «Гражданская война во Франции», горячо приветствовали пролетариат Парижа, взявший власть в свои руки⁵⁹. 18 марта 1878 г. группа рабочих Одессы совместно с революционной интеллигенцией собралась на митинг, посвященный годовщине провозглашения Коммуны. На митинге был принят адрес русских рабочих к французским: «Одесские рабочие, собравшись на сходку в достопамятный день провозглашения Коммуны, шлют вам, французские рабочие, свой пламенный братский привет. Мы работаем на своей родине для той же великой цели, для достижения которой погибло в 1871 г. на баррикадах Парижа столько ваших братьев, сестер, отцов, сыновей, дочерей и друзей»⁶⁰. Так уже в 70-х годах XIX в. в сознании передовых рабочих России укреплялось чувство международной пролетарской солидарности.

Таким образом, несмотря на неправильное понимание революционными народниками значения Парижской Коммуны, революция 18 марта 1871 г. оказала сильное влияние на русское революционное движение 70-х годов XIX в. Героическая борьба коммунаров активизировала русских революционеров, укрепила их веру в возможность совершения народной революции в России.

Знамя Парижской Коммуны было высоко поднято пролетарскими партиями всех стран, развернувшими активную революционную борьбу за свержение господства капитала. Славные традиции парижских коммунаров были развиты и приумножены в героических делах международного пролетариата, и прежде всего его передового отряда — рабочего класса России, открывшего своей победой в октябре 1917 г. новую эру в истории человечества.

Сбылись пророческие слова В. И. Ленина, писавшего к 40-летию Парижской Коммуны. «Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно»⁶¹.

⁵⁷ Можно предположить, что «Манифест Парижской Коммуны к сельским работникам» был привезен в Россию из Швейцарии П. Кропоткиным, в 1872 г. близко сошедшимся там с автором манифеста Бенуа Малоном (см. П. А. Кропоткин. Записки революционера, М.—Л., 1933, стр. 175—176).

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 115.

⁵⁹ Подробнее об этом см. в статье Б. С. Итенберга «Связи передовых рабочих России с революционным движением Запада (70-е годы XIX в.)». («Вопросы истории», 1956, № 9, стр. 22—23).

⁶⁰ «Рабочее движение в России в XIX веке», сб. док. и материалов, т. II, ч. 2, Госполитиздат, 1950, стр. 234.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 115.

